

Ключевые слова: рок-фестиваль, рок-музыка, «Нашествие», «Пустые холмы», опен-эйр, музыкальный формат, рок-клуб.

Савицкая Елена Александровна
кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа, Государственный институт искусствознания, Москва
helen@inrock.ru

Key words: rock festival, rock music, "Nashestvie", "Empty Hills", open air, musical format, rock club.

Savitskaya Elena A.
PhD in Art Science, Senior researcher,
The State Institute for Art Studies, Moscow
helen@inrock.ru

SAVITSKAYA ELENA A.

Russian Rock Festivals of the 2000–2010's

The article is dedicated to the rock festivals in Russia in the 2000–2010's. The main trends in their development are considered, differentiation of Russian rock festivals is being done according to the forms of arrangement, audiences, venues, genres and styles, commercial status. The place of rock festivals in the structure of interests of the modern Russian listeners is determined.

САВИЦКАЯ Е. А.

Российские рок-фестивали 2000–2010-х годов

Статья посвящена отечественным рок-фестивалю 2000–2010-х годов. Рассматриваются основные тенденции в их развитии, проводится разграничение российских рок-фестивалей по формам проведения, аудиториям, площадкам, жанрово-стилевой направленности и коммерческому статусу. Определяется место рок-фестивалей в структуре интересов современных российских рок-слушателей.

Тема отечественных рок-фестивалей, начатая в первом сборнике «Эстрада сегодня и вчера» статьей Виктории Кузьминой «Рок-фестивали в СССР и России: от 1960-х к 2000-м» [3], а также некоторых работах автора [5], остается актуальной и сегодня. За последние годы в российском фестивальном движении произошли существенные изменения. С одной стороны, уходит в прошлое так ярко проявившаяся в 2000-е годы идея некоммерческих опен-эйров (фестивалей на открытом воздухе, чаще всего за городом); все меньше проводится мероприятий бесплатно-неформатных, свободно-творческих, в которых нет границ — прямых, в виде барьеров, и воображаемых — между артистом и зрителем. С другой стороны, укрепляют позиции большие коммерческие рок-форумы, которые вполне в духе времени идеологизируются и даже милитаризируются. Новой тенденцией становятся развернувшиеся в последнее время проекты по «очеловечиванию» городской среды — прежде всего мегаполисов. Они подразумевают различные уличные праздники (новогодние и рождественские концерты, фестивали варенья, мороженого и т.д.), где есть место и выступлениям рок-артистов. Обращает на себя внимание количественный рост небольших клубно-концертных событий. Ежедневно на площадках столиц и крупных региональных центров проводятся разного рода мини-фесты, каждый со своим названием-«брендом», концепцией, идеей.

Не всегда эти изменения видны «вооруженным взглядом», ведь значительная часть рок-движения находится вне сферы освещения официальных источников информации, телевидения, многотиражных СМИ. В то же время, все больше внимания рок-фестивалям уделяет русскоязычный сегмент интернета. Появление таких порталов, как

allfest.ru, myfests.ru и других ресурсов, объединяющих информацию о российских и зарубежных музыкальных фестивалях, говорит о большой востребованности данной формы концертной жизни. Фестиваль как вид коммуникации между артистами, публикой и (что немаловажно) промоутерами, организаторами мероприятий не теряет актуальности. Однако прежде чем размышлять о новых векторах в развитии российского фестивального движения, стоит немного поговорить о том, что же вообще такое — рок-фестиваль.

РОК-ФЕСТИВАЛИ КАК СИМВОЛ СВОБОДЫ

Что такое рок-фестиваль? Только ли это музыка, выступления нескольких групп, большая (или не очень) сцена и громкий звук? Безусловно, нет. Недостаточно просто позвать пять-шесть команд, чтобы получить настоящий рок-фестиваль. Обязательно нужна объединяющая идея, собирающая воедино публику и слушателей — это может быть и эстетически-стилевой замысел (фестиваль фолка, панка, металла, британского рока, дарк-кабаре), и социально-политические лозунги («Рок за все хорошее против всего плохого»), и продвижение бренда, и различные формы активности для зрителей. Общение, атмосфера, антураж, внесценическая деятельность, пожалуй, иногда бывают даже важнее, чем само музыкальное исполнение. Но и качество играющих на сцене групп, их сочетание, взаимодействие не менее существенно.

Исследователями замечено, что в молодежной культуре очень важна ориентация на хэппенинг, сотворчество зрителей. «Не только рок-концерты, театральные представления, но и выставки изобразительного искусства подразумевают активное участие воспринимающих. Это своего рода игра, в которой моделируются не только взаимоотношения “творец — зритель”, но и ситуация социального взаимодействия», — отмечает социолог И. Кузьмина [4, с. 10]. Отметим, что эти разные стороны художественного творчества — музыка, театр, изобразительное искусство и многие другие — как раз и сочетаются в такой форме творческой репрезентации, как рок-фестиваль.

Однако теоретические основы того, что же такое рок-фестиваль с различных — художественной, эстетической, социальной, коммуникативной, культурологической — точек зрения, пока только разрабатываются. Поэтому автор данной работы опирается во многом

на свои эмпирические наблюдения, благо ему удалось побывать на многих рок-фестивалях в разных качествах: и слушателя, и организатора, и музыканта.

В России фестивальное движение представлено уже несколькими поколениями музыкантов, организаторов и слушателей. Период становления и развития рок-фестивалей с 1970-х по первую половину 2000-х годов подробно описан в упомянутой статье Виктории Кузьминой [3], поэтому скажем о нем лишь несколько слов. Первые песенно-инструментальные «смотри-конкурсы» проходили под патронажем комсомольских организаций или местных органов культуры в республиках Прибалтики уже в 1970-е годы⁽¹⁾. Подобные мероприятия проводились и в крупных городах центральной России (Москва, подмосковная Черноголовка, Ленинград, Свердловск), зачастую как смотри студенческой песни при ВУЗах или танцевальные вечера, а на деле представляя собой закамуфлированные рок-фестивали. Поворотным пунктом стал один из первых официальных советских рок-фестивалей «Весенние ритмы. Тбилиси-80». После него последовало затишье «позднего застоя», исключением из которого были только фестивали Ленинградского рок-клуба. Новую, теперь уже «разрешенную» (и тем более яркую) активность фестивальное движение в СССР набирает с началом перестройки [см. об этом: 6].

Имея много общих черт, с одной стороны, с Грушинским фестивалем⁽²⁾, а с другой — безусловно ориентируясь на опыт западных «предков» конца 1960-х годов в лице знаменитых Вудстока и Monterey Pop Festival⁽³⁾, рок-фестивальное движение в России приобрело самостоятельные формы к середине 80-х годов. Пройдя период повышенного интереса к самому явлению рок-музыки под соусом идеологизации (вторая половина 80-х — 90-е годы), в 2000-е

рок-фестивали стали тем, чем они должны быть — музыкально-социальными мероприятиями «по интересам».

Что же касается заявленного в названии этого параграфа термина «свобода», то ее, как известно, каждый понимает по-своему. В отношении рок-фестивалей это может быть и свобода слушать любимую музыку (в том числе западную) в живом исполнении, играть «запрещенные» когда-то песни, объединяться с себе подобными в массовом экстазе, пусть и под неусыпной охраной стражей порядка. А может быть, и, напротив, свобода уходить в леса, разводить костры и видеть ночное небо; свобода от условностей и законов внешнего мира, и, опять же, свобода объединяться с себе подобными, пусть их и будет 10 человек. В рок-фестивале имеет значение все: и музыка, и взаимодействие между музыкантами и зрителями, и окружающая природа (если речь идет об опен-эйре), и все сопутствующие удовольствия. Попадая в креативное пространство фестиваля, зритель становится сотворцом. Он не в меньшей степени, чем музыкант, подвергается карнавализации (воспользуемся термином М. Бахтина), забывая условности общественной жизни, сбрасывая городскую «униформу» и облачаясь в заранее продуманные костюмы, а иногда и устраивая «альтернативные» концерты где-нибудь у костра или под деревом. И даже дорога на фестиваль может стать приключением не меньшим, чем само мероприятие.

Именно разнообразие форм делает рок-фестиваль столь живучим способом проведения досуга, но гарантия выживания самих фестивалей — в нахождении баланса между «массовостью» и особостью, интересом не «для всех», а скорее для «тех, кто».

РОК-ФЕСТИВАЛИ СЕГОДНЯ

Примерно с середины 2000-х годов наблюдается довольно четкое разграничение российских рок-фестивалей по формам проведения, аудиториям, площадкам, жанрово-стилевой направленности и коммерческому статусу. Можно предложить следующие типологические уровни:

- опен-эйры (проходящие под открытым небом) и «зальные» (клубные) фестивали;
- столичные и региональные;

(1) Liepājas dzintars («Янтарь Лиепая»), проходивший с 1964 года в городе Лиепая, Латвия; Республиканский фестиваль политической песни студентов Латвийской ССР (1976, 1977), «Таллинские песни молодежи» (1976, 1977), «Дни музыки» в Тарту (Эстония) и др.

(2) Всероссийский фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина, который регулярно с 1968 года проводится на открытой площадке под Самарой.

(3) Эти фестивали в сознании отечественной публики стали поистине легендарными даже в отсутствие в то время достоверных источников информации.

- коммерческие и некоммерческие;
- мульти- и моностилевые;
- чисто музыкальные и мультиформатные;
- ориентированные целиком на российских артистов, смешанные по составу, полностью состоящие из зарубежных артистов.

Конечно, тут сложно провести четкие границы, ведь все часто смешивается: стадионные концерты могут быть и на открытом воздухе (СК «Лужники»), и в крытом помещении (СК «Олимпийский»), а наличие платы за вход, иногда чисто символической, не всегда означает окупаемость и тем более прибыль. В самом общем плане современные российские рок-фестивали можно подразделить на следующие группы:

1. Крупные коммерческие фестивали (организуемые профессиональными концертными агентствами, известными фирмами-брендами): «Нашествие», «Максидром», Ahmad Tea Music Festival, «Пикник “Афиши”», Park Life, Alfa Future People и др. Это могут быть как однодневные фестивали в парке или на стадионе, так и многодневные опен-эйры за городом. По составу исполнителей подразделяются на чисто российские, смешанные (с зарубежными хедлайнерами), прозападные.
2. «Полукоммерческие», региональные: «Доброфест» (Ярославль), «Беломор-Буги» (Архангельск), Rock-Line (Пермь), «Окна откры» (Петербург), «Калининград In Rock» (Калининград), «Рок над Волгой» (Самара), «Чернозем» (Тамбов) и др.
3. Некоммерческие фестивали, которые исповедуют утопическую идею объединения свободного творчества, не обремененного товарно-денежными отношениями. К числу некоммерческих можно отнести опен-эйры «Пустые холмы», «Быть добру!», «Троица», «Космофест», «Метафест», «Платформа», «Купала на Рожайке», «Ротонда» и др.
4. Моностилевые — джаз-, фолк-, метал-, прог-, построк и прочие направленные на какой-то один музыкальный стиль фестивали. Существуют и фестивали, ориентированные на исполнителей на каком-либо инструменте — Harpfest, Bazz Day, Guitar Player Party и др.
5. Средние и мелкие клубные фестивали, многие из которых являются «серийными» (т.е. проходят неоднократно в течение года).

«НАШЕСТВИЕ» И ДРУГИЕ «БРЕНДОВЫЕ» ФЕСТИВАЛИ

Крупные и хорошо известные фестивали «Нашествие» и «Максидром» относятся к числу так называемых «радиофестивалей» — то есть фестивалей, организуемых радиостанциями и другими медиа-структурами, приглашающими только группы определенных стилей (в соответствии с «форматом» станции).

«Нашествие» — один из крупнейших российских рок-фестивалей на открытом воздухе и первый многодневный отечественный рок-опен-эйр. Его история неразрывно связана с основным организатором — радиостанцией «Наше Радио», которая небезосновательно считается создательницей «форматного» рок-звучания в нашей стране. Станция вещает «русский рок» (не путать с российским роком или роком на русском языке): так называют сложившееся в отечественной музыке в конце 1980-х — начале 1990-х годов направление, характеризующееся простотой звучания, доходчивостью текстов и песенных структур, своеобразной манерой вокального интонирования⁽⁴⁾. Не вдаваясь в оценочную сторону, отметим, что влияние этой радиостанции на формирование вкусовых предпочтений как аудитории, так и самих музыкантов действительно огромно. Наличие «громких имен» из числа старой гвардии отечественного рока и молодого поколения музыкантов (воспитанных, в том числе, «Нашим Радио») гарантирует пристальное внимание аудитории и многотысячные толпы поклонников на фестивале «Нашествие».

Фестиваль является коммерческим мероприятием со строгой системой билетного и личного контроля, проводится на охраняемой территории под неусыпным оком сотрудников полиции и специальных служб. Впервые фестиваль состоялся в 1999 году в честь первой годовщины «Нашего Радио». После тесного ДК им. Горбунова мероприятие перенесли на открытый воздух — несколько лет подряд оно проходило на ипподроме подмосковного города Раменское. Затем

(4) К ярким представителям русского рока можно отнести группы «Машина времени», «ДДТ», «Чайф», «Бригада С» и «Неприкасаемые», их представителей более молодого поколения — «Ночные снайперы», «Смысловые галлюцинации» и др. Русский рок распространен и за пределами России, например, в Белоруссии и Украине.

и ипподром стал мал, и в 2004–2008 годах фестиваль проводился в поселке Эммаус под Тверью (за исключением 2006-го года, когда «Нашествие» прошло в Рязанской области; и 2007-го, когда фестиваль не проводился из-за организационных сложностей). Количество посетителей составляло около 50 тысяч человек, в распоряжении которых было уже три сцены. В 2009 году «Нашествие» переехало в другую точку Тверской области — поселок Большое Завидово, на территорию в три раза больше предыдущей. Масштаб фестиваля, судя по данным различных источников [11, 12], составил в последние годы от 150 до 200 тысяч человек. На поле был оборудован специальный дренаж, что позволило посетителям чувствовать себя комфортно даже во время сильных осадков. Отметим, однако, по опыту личного посещения в 2017 году, что это нововведение себя несколько не оправдало — мелкие постоянные дожди превратили поле в вязкое болото, по которому с трудом перемещались посетители: без резиновых сапог и плащей на поле делать было нечего. Справедливости ради следует сказать, что на работу сцен и служб природный катаклизм никак не повлиял — вся музыкальная программа шла строго по графику. Впрочем, природные условия — это то, над чем не властен ни один организатор: отправляясь на природу, пусть даже в хорошо оборудованные места, зритель берет на себя страхи и риски такого времяпрепровождения.

Куда большей проблемой выглядит абсолютная «форматность» сет-листа, в котором год за годом фигурируют одни и те же хедлайнеры: Гарик Сукачев и «Бригада С» (в 2017 году, впрочем, отсутствовали, несмотря на заявленность в программе), «Алиса», «ДДТ», «Чайф», «Пилот», «Кипелов», «Ляпис Трубецкой» (до распада группы), «Король и Шут», «Сплин», «Ночные снайперы» и другие хорошо известные представители русского рока. В этом отчетливо отражаются как «форматообразующие» тенденции в деятельности радиостанции, так и консервативность публики. Но, как и на любом крупном фестивале, предсказуемость состава участников компенсируется масштабностью выступлений: хедлайнеры готовят специальные шоу, выходят на сцену с хором и симфоническим оркестром, устраивают театрализованные постановки, флэшмобы для фанатов и т.д.

Попытки разнообразить стандартный состав участников неоднократно предпринимались: с 2005 года, помимо главной сцены,

устраиваются одна или две «молодежных», где выступают не столь известные исполнители в более широком стилевом диапазоне от ска и панка до электроники и хард-н-хэви (в 2017 году это была сцена «Нашествие 2.0»). Тем не менее среди участников сложно найти представителей фолково-акустических, экспериментальных, авангардных, экстремальных направлений. Молодые команды в поисках аудитории так или иначе подстраиваются под сложившиеся шаблоны звучания.

Обращает на себя внимание активно проявляющаяся с 2013 года тенденция к милитаризации фестиваля. Праздничный салют, показательное выступление пилотажной группы «Соколы России» под звуки военного оркестра, прыжки с парашютами, выставка военной техники и мастер-классы по выживанию в условиях дикой природы проходят в рамках патриотической акции, организуемой Минобороны. Это вызывает разную реакцию как публики, так и музыкантов. Так, Андрей Макаревич («Машина времени») в 2015 году отказался выступать на «Нашествии», мотивируя свою позицию тем, что рок-фестиваль и милитаризм — вещи несовместимые [12]. Многие зрители с интересом посещают выставку военной техники (находящуюся на отдельной площадке) и участвуют в различных мероприятиях, что, безусловно, является делом добровольным. Салют в 2017 году состоялся после выступления хедлайнеров фестиваля — антивоенноориентированной группы «ДДТ» — и стал, как представляется, отнюдь не символом милитаризации, а напротив, мира, доброты и человечности.

При этом стоит отметить расширение жанровой палитры фестиваля за счет театральной и танцевальной площадок, художественных выставок, кинозоны, настольных игр, рыцарских турниров, лекций о рок-культуре и даже фестивального ЗАГСа, где в 2016 году зарегистрировали отношения 576 пар (правда, в 2017-м из-за погодных условий все эти активности были ограничены). Таким образом, «Нашествие» становится чем-то вроде центра патриотического воспитания и одновременно молодежно-семейного досуга для людей в возрасте 20–30 лет, среди которых много студентов, менеджеров, офисных работников, представителей технической интеллигенции. Можно строить теории о том, что общество и происходящие в нем события провоцируют развитие музыкального искусства в ту или

иную сторону, или о том, как музыка помогает нам выжить в сложные времена. Но факт остается фактом: «Нашествие» остается крупнейшим российским рок-опен-эйром, весьма качественным в своем направлении.

Большинство других брендовых фестивалей, как правило, проводятся в черте города — на стадионах, в парках, на открытых площадках. Фестиваль «Максидром» (радио Maximum) прошел в 2016 году впервые после трехлетнего перерыва на новом московском стадионе «Открытие Арена» и поразил 43-тысячную толпу зрителей выступлением немецкой группы Rammstein, представившей грандиозное пиротехническое шоу. Перед ними сыграла британская группа Editors, а также ряд отечественных артистов. Фестиваль Ahmad Tea Music Festival, спонсируемый известной маркой английского чая, представляет наиболее актуальные группы современной британской рок-сцены: в 2015 году хедлайнерами стали воссоединившиеся герои «поколения 2000-х» The Libertines, в 2016 году на площадке у ЦДХ выступила известная рок-дива Пи Джей Харви. В 2018 году, несмотря на политические сложности, фестиваль заявлен и вновь предлагает интересную программу.

Фестиваль «Пикник “Афиши”» проводится популярным московским журналом о столичной культурной жизни с 2005 года и по сей день, несмотря на то что «Афиша» как печатное издание в 2015 году прекратила свое существование. Фестиваль проходит в музее-заповеднике «Коломенское», вписываясь в его естественные ландшафты, и представляет публике самое актуальное, модное, необычное и интересное в отечественном и зарубежном роке, по мнению редакторов издания. В разные годы на главной сцене выступали Blur, Suede, Jamiroquai, Кортни Лав, Pet Shop Boys, Земфира и др. Множество площадок поменьше представляют интересных, хотя порой и малоизвестных отечественных артистов. Помимо музыкальных сцен, на фестивале много разного рода «активностей» — фуд-корт (фестиваль еды), различные игры, мастер-классы, рекламные акции. Фестиваль Park Live — единственный, не представляющий какой-либо бренд — крупный стадионный однодневный фестиваль, с 2013 года привозящий самых «громких» звезд зарубежного альтернативного рока: Red Hot Chili Peppers (2016), System of a Down (2017) и др.

«ПУСТЫЕ ХОЛМЫ»...

Где-то на другом полюсе от «Нашествия» и прочих брендовых фестивалей — некоммерческие фестивали с бесплатным входом, проходящие без поддержки крупных спонсоров и госструктур, вдали от городского шума и суеты. Деятельность организаторов направлена не на извлечение коммерческой выгоды, а в первую очередь на решение художественно-коммуникативных задач. Один из крупнейших некоммерческих опен-эйров — «Пустые холмы», проходивший в близких к Москве регионах с 2003 по 2011 годы.

Пожалуй, наиболее значимым предшественником «Холмов» стал уже упоминавшийся Грушинский фестиваль авторской песни. На фестивале под Самарой до сих пор собирается многотысячная аудитория, объединенная любовью к авторской песне и сплавляемая духом свободы и независимости. Выход за пределы «официальной» городской среды, жизнь (пусть и несколько дней) на природе, среди озер и лесов, возможность неформального общения становится дополнительным привлекательным фактором для участников и слушателей. Вход на «Грушинку» всегда был бесплатным, как и проживание в палаточном лагере, а по итогам выступлений на основных сценах авторитетное жюри выбирало лауреатов. С годами Грушинский фестиваль, несмотря на сохраняющуюся бесплатность для посетителей, стал крупным коммерческим мероприятием, поддерживаемым многими известными брендами. Раскол, произошедший в оргкомитете несколько лет назад, не изменил доброго отношения публики к фестивалю.

Впрочем, организаторы «Холмов» утверждают, что не ориентировались напрямую на модель «Грушинки» (в которой важную роль играет также конкурсно-соревновательный момент: прослушивания, награждения лауреатов и т.д.). Ориентирами для «холмовцев» стали скорее зарубежные многожанровые фестивали вроде венгерского Sziget, калифорнийского Coachella Valley Music and Arts Festival (не смотря на их умеренно коммерческую направленность), хотя и влияние отечественных бард-слетов отрицать нельзя.

Фестиваль «Пустые холмы», изначально задумывавшийся как небольшое выездное мероприятие «для своих», за годы развития вырос в огромную инфраструктуру, готовую принять и обеспечить

творческий досуг десятков тысяч посетителей. Если на первый фестиваль в 2003 году приехало всего лишь 300 человек, то в 2008 году, по данным организаторов, на огромной природной территории собралось до 45 тыс. зрителей. В чистом поле вырастали сцены, палаточные лагеря, арт-объекты, точки общепита, через реку перекидывался обязательный мост, обстраивались автостоянка, пункты сбора мусора, медпункт, охрана, штаб мероприятия. Наиболее сложная работа проводилась задолго до самого фестиваля: выбор места, согласование проведения мероприятия с администрацией района и области (в основном это была Калужская область, один раз — Смоленская), соблюдение требований МЧС, МВД, пожарной охраны и других ведомств.

Вход на фестиваль решено было делать бесплатным: никаких билетов, заборов, контролей и пропускных пунктов (за исключением условных «порталов» с надписями типа «Добро пожаловать домой!» и волонтерских постов на автостоянке). Фестивалю удавалось существовать за счет частных вложений и торговли, однако об окупаемости речь не шла. Все участники, включая организаторов и артистов, работали на добровольных началах. Сотни «народных микроспонсоров» (кто-то вкладывался деньгами, материалами, кто-то был волонтером-строителем, дизайнером, координатором сцен) давали мероприятию возможность выживать и помогали всем участникам почувствовать причастность к общему делу.

Концепция фестиваля складывалась под влиянием идей свободного творчества, волонтерства и экологичности. ««Пустые холмы» — это сообщество людей, объединенных любовью к неформатному искусству во всех его проявлениях, это также открытый некоммерческий проект, в реализации которого может принять участие любой желающий... Миссия фестиваля — формирование позитивного мировоззрения и самоощущения членов открытого сообщества», — гласит манифест на сайте фестиваля [9].

Одной из важнейших задач провозглашалось создание культурной среды для артистов, не вписывающихся в рамки уже упоминавшегося «формата». Если поначалу на фестивале выступали в основном музыканты-друзья, то с ростом популярности мероприятия пришлось перейти к «открытой» системе приема заявок (в последние годы — через сайт). Со стороны самих исполнителей фестиваль

«Пустые холмы» пользовался повышенным интересом, несмотря на «безвозмездность» и необходимость выступать в полевых условиях — привлекала возможность отыграть перед большой аудиторией и, конечно, сама атмосфера свободы и понимания. Каждый год специальная комиссия, состоящая из организаторов, кураторов сцен и журналистов, задолго до фестиваля начинала выстраивать музыкальную программу. В последние годы количество заявок доходило до тысячи; каждая отслушивалась экспертами и получала свой балл. Впрочем, были и некоторые признанные «герои» «Пустых холмов»: это известные рок-андеграундные артисты Умка (Анна Герасимова), Силя (Сергей Селюнин), Рома В.П.Р., этногруппа «Элефант», автор «холмовского» гимна «Не стоим на мосту» Илья Небослов и другие. В стилевом плане особо приветствовались фолк-рок, бард-рок, блюз, регги, даб, фанк, джаз, авангард; позже они дополнились прогрессив-роком, хард-роком, металлом и всевозможными «неквалифицируемыми ветвями» рок-музыки. Популярность коллектива не являлась решающим фактором; наоборот, эксперты считали удачей «открыть» для слушателя что-то неизвестное и интересное.

Ландшафт «Пустых холмов» всегда поражал необычными и с любовью выполненными арт-объектами (башни, порталы-входы, мосты и прочие большие и малые архитектурные формы), оформлением сцен, кафе и даже подсобных помещений. С самого прибытия посетитель чувствовал себя как бы в инореальности, некоей сказочной «территории свободы», и в то же время ощущал себя как дома. Природное пространство любовно «очеловечивалось» с помощью освещения (фонарики, световые гирлянды), украшений, уютных местечек для отдыха. Визуально-эстетическая сторона подчинялась общему замыслу: так, в 2007 году в качестве объединяющей была избрана «цветовая» идея («красная», «желтая» и «зеленая» сцены), в 2008 году основой концепции стали четыре стихии (сцены «Земля», «Огонь», «Воздух», «Вода»), в 2009-м — солнечная система: 15 (!) сцен и исполнительских площадок были названы именами планет и прочих космических объектов. В 2010 году главной темой выступили сказки и мультфильмы (сцены «Крокодил и солнце», «Страна чудес», «Волшебник Изумрудного города», «Жареный петух» и др.), в 2011-м — дом и «все, что в нем» (сцены «Осторожно, ступеньки!»),

«Кухня», «Спальня», «Веранда», «Чердак»). Отдельные площадки предоставлялись для анимации (ночные показы мультфильмов), театральных представлений, различных эзотерических практик, хэнд-мейда, мастер-классов и т.д. Разрасталась география фестиваля — от ближнего до дальнего зарубежья (Украина, Белоруссия, Финляндия, Польша, Исландия и даже США).

Одним из самых непредсказуемых и важных факторов в проведении фестивалей на открытом воздухе, как уже говорилось, являются погодные условия. Переломным в развитии «Пустых холмов» стал 2009 год, когда в ходе подготовки случился настоящий природный катаклизм. Две недели перед фестивалем и во время него шли ливни и грозы, превратившие почву в грязевое болото. Все подъезды к территории были размыты; в «болоте» вязли легковушки, автобусы и даже трактор «Беларус». Многие музыканты и зрители на фестиваль просто не доехали, а те, кто все-таки попал на место, испытывали большие сложности — мягко говоря, они находились в эпицентре постоянно действующего грязевого фонтана. Кто-то не был готов к таким испытаниям, не имея нужной экипировки и опыта «выживания» в экстремальных условиях; кто-то испытывал совершеннейший восторг от разгула стихии, разоблачаясь в буквальном смысле слова... Как назло, именно в этот год концепция фестиваля была задумана особенно масштабно, а территория отличалась поистине гигантским размахом, еще больше затруднявшим перемещение между сценами и взаимодействие служб. Тем не менее почти все сцены удалось запустить, и основная художественная программа была выполнена. В памяти всех участников этот фестиваль остался под названием «Грязевые холмы».

Два следующих фестиваля прошли относительно успешно, однако в 2011 году деятельность крупнейшего неформального опен-эйра «Пустые холмы» решено было прекратить. Среди причин: сложность взаимоотношений с органами власти, невозможность контролировать разросшуюся инфраструктуру, отсутствие объединяющей идеи и разногласия в оргкомитете. Вместе с «Холмами» завершилась и определенная эпоха в развитии фестивального движения в России. Тем не менее «Пустые холмы» породили несколько «дочерних» фестивалей, в деятельности которых «холмовские» идеи независимости и свободного творчества продолжают и сегодня.

...И ДРУГИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОПЕН-ЭЙРЫ

Один из таких фестивалей — «Быть добру!», впервые организованный несколькими участниками «холмовской» команды в сентябре 2011 года как своеобразное afterparty («поствечеринка») для волонтеров и музыкантов «Пустых холмов». Идея делать фестиваль как мероприятие «для своих» понравилась, но хотелось чего-то большего: «развивать музыкальную культуру, привозить и показывать людям прекрасных и неведомых доселе исполнителей» [8]. В следующем году фестиваль прошел в конце июня, а в 2014-м переехал на даты, в которые обычно проводились «Холмы» (дни вокруг первого летнего праздника — 12 июня). Тем самым выявилась очевидная преемственность с «родительским» мероприятием — на тот момент уже «замороженным» проектом «Пустые холмы». В 2017 году фестиваль не проводился.

Фестиваль «Быть добру!» декларировал практически те же принципы, что и «Холмы»: бесплатный вход (и отсутствие гонораров для всех участников), волонтерство, свободное творчество. Но к этому добавился еще один важный пункт — на фестивале была полностью запрещена продажа алкоголя. Это делало окупаемость фестиваля еще более затруднительной, но в значительно большей степени продвигало идею здорового образа жизни, которой в настоящее время уделяется столь большое внимание. «Быть добру» менее масштабен, обычно здесь устанавливались две основных сцены и пара акустических площадок; тем не менее на фестивале выступали до ста групп. Критериями при отборе исполнителей служили «искренность», «непопсовость», открытость, свежесть художественного высказывания. При этом известность музыкантов не играла роли. «Музыка, которую продвигаем мы — это неизвестные широким массам и не имеющие средств и желания покупать себе дешевую популярность музыканты, творчество которых открывает душу и цепляет нервы. И, может, их техника игры пока не так отточена, а вокал не всегда совершенен, но они искренни в своем творчестве, а это главное», — говорится в манифесте на сайте фестиваля [8]. Тем не менее известные имена на фестивале все же присутствовали: например, в 2016 году здесь выступили рок-бард Юрий Наумов (Нью-Йорк), группы «Оргия праведников», «Рада и Терновник», «Северо-Восток», Dub Division и другие хорошо зарекомендовавшие себя коллективы.

Один из самых необычных, обладающих «лица необщим выраженьем» фестивалей — «Космофест», проводившийся в одни из выходных июля в близлежащих к Московской областях. Как явствует из названия, фестиваль посвящен космосу и его покорителям, а также космической теме в искусстве. Выступления музыкальных групп чередуются с лекциями по космонавтике, астрономии, философии, фантастической литературе; устраивается минипланетарий и площадка для телескопов и даже организуется полет на воздушном шаре. Космическая тематика может проявляться в концепции, названии, песенном творчестве приглашаемых к участию коллективов (группы «Магелланово облако», Eternal Wanderers с их темой космических скитаний, уже упоминавшийся «Небослов» с песнями «Я — космос», «Астростоп» и др.). Среди зрителей проводится конкурс на лучший «космический» костюм. В последнее время «Космофест» как самостоятельный опен-эйр не проводится, однако его сцены можно встретить в структуре других фестивалей («Платформа»), а различные акции проводятся в течение года: например, театрализованное шествие на День космонавтики в Москве, концерты в Музее космонавтики.

«Метафест» с 2007 года проводится на Мастрюковских озерах, на том же месте, что и Грушинский фестиваль, но в другие даты — в июле. Изначально он был задуман как некий «фестиваль фестивалей», объединяющий, условно говоря, «новую бардовскую песню», а также рок, фолк, регги, блюз, джаз и другие направления. Все эти тренды не «вписывались» в формат «Грушинки», но были интересны молодой части ее аудитории. Сначала мероприятие было бесплатным, но затем за вход стали брать символическую плату (300–400 руб.), подчеркивая, что фестиваль остается некоммерческим. При этом «бардовская» часть практически отпала, уступив место инди-рок/этноколлективам, в основном из Самары и области.

Своеобразный филиал «Метафеста» — фестиваль «Платформа», с 2015 года проводящийся на территории дендропарка «Волхонка» около города Ногинска Московской области. Как гласит пресс-релиз, «прогрессивный по своей направленности и необычный по сочетанию музыкальных стилей фестиваль «Платформа» объединяет исполнителей авторской и бардовской песни, любителей рока, джаза, блюза и даже фолк-музыки, отображая весь спектр совре-

менных независимых музыкальных направлений» [7]. Приглашая в качестве «хедлайнеров» таких классиков авторской песни, как Дмитрий Сухарев, Александр Мирзаян, Дмитрий Богданов, Лидия Чебоксарова, организаторы не забывают и о «представителях нового поколения авторской песни» и даже рокерах, среди которых Павел Фахртдинов, Сергей Калугин, Алексей Вдовин, Михаил Башаков и другие.

Здесь встает важный (хотя и вновь выходящий за рамки данной статьи, как и вопрос о русском роке) вопрос о разделении авторской песни на «старую» и «новую». Не секрет, что далеко не все музыканты молодого поколения (на сегодняшний день условно «в районе сорока»), исполняющие песни собственного сочинения под акустическую гитару, считаются (и сами считают себя) бардами. Здесь можно привести в пример многих из уже упоминавшихся «молодых», можно вспомнить также Веню Дркина (фестиваль имени которого — «ДРФест» — также регулярно проходит в разных городах), Сергея Канунникова, Дмитрия Твердого, Константина Арбенина, Романа Филиппова... Смысловое содержание песен, энергетика, манера интонирования этих «новых бардов» находятся под сильным влиянием рок-музыки — другая эстетика, ритмика, «подача». Но вместе с тем сохраняется открыто-искренний, «исповедальный» тон, камерность, лиричность. Вероятно, для таких бардов-рокеров действительно требуются свои площадки, свои фестивали.

Такие летние некоммерческие фестивали, как «Чаща всего» (леса Подмосковья), «Ротонда» (около Зеленограда), открывающий сезон летних фестивалей «Шокофест» («переквалифицировавшийся» из опен-эйра в более «респектабельный» фестиваль на базе отдыха), акустический «Расскажи мне о море» (Репино под Санкт-Петербургом), носят камерный характер. Как правило, туда ездят ради общения, «тусовки», возможности побыть вне городской суеты, и, конечно, ради музыки, которую не услышишь на радиоканалах и ТВ.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФЕСТИВАЛИ

Среди фестивалей, созданных по образу и подобию «Нашествия», можно назвать несколько достаточно крупных региональных мероприятий. Их коммерческая направленность не столь очевидна, а местным участ-

никам уделяется большое внимание. С 2010 года под Ярославлем на аэродроме Левцово проводится «Доброфест» — трехдневный опен-эйр, собирающий до 17 000 зрителей. Программу составляют в основном российские группы, исполняющие русский рок, панк и «альтернативу», а также один зарубежный хедлайнер — в 2017 году им стал британский коллектив Arcane Roots. Фестиваль проводится ООО «Фестиваль Доброфест», генеральный продюсер — Сергей Силушин.

В Самарской области с 2009 по 2013 годы проводился крупнейший в Европе (!) однодневный международный фестиваль «Рок над Волгой», приуроченный ко Дню России. Фестиваль проходил при поддержке Правительства Самарской области, вход на мероприятие благодаря спонсорской помощи был свободным. В разные годы его хедлайнерами становились Deep Purple, Limp Bizkit, Garbage, Skunk Anansie, Rammstein, а также известные российские артисты — «Аквариум», «Машина времени», «Алиса», «Кипелов» и др. Однако после грандиозного фестиваля 2013 года, которое посетили 692 000 человек [13], проект «Рок над Волгой» был заморожен в связи с недостатком финансирования.

Один из фестивалей с яркой «авторской» окраской, с интересной, но сложной судьбой — «Кубана» (генеральный продюсер — Илья Островский). Впервые он был проведен в 2009 году в Краснодарском крае, в поселке Веселовка на берегу Черного моря. Главной приманкой служила летняя свободная атмосфера, море, пляж и, конечно, музыка вполне в формате «Нашего радио». Однако фестиваль быстро перерос рамки регионального и даже всероссийского. В 2012 году впервые появились зарубежные хедлайнеры — британская альтерно-рок-группа The Subways, финские поп-рокеры Sunrise Avenue, израильская электронная команда Infected Mushroom и старейшая ямайская ска-группа The Skatalites. В следующем году фестиваль переехал в станицу Благовещенская и длился неделю в честь своего первого юбилея. На пяти сценах выступили System of a Down, The Prodigy, Wu-Tang Clan, Эмир Кустурица с театральной постановкой «Время цыган», Guano Apes, Bullet for My Valentine, «Браво», Misfits, Brainstorm, Skillet, Юрий Антонов. Однако фестиваль постигли серьезные проблемы: с одной стороны, попытка запрета со стороны краевого депутатского корпуса, с другой — скандальное поведение американской панк-группы Bloodhound Gang, поставившее дальнейшее существование фестиваля под вопрос.

В 2015 году «Кубана» из Краснодарского края, неожиданно ставшего близким к «горячим точкам», переехала под Калининград, однако приютившие было «Кубану» местные власти отменили фестиваль за неделю до начала. Мероприятие оперативно перенесли за границу, в Латвию: два года «Кубана» проходила в Риге, на острове Луцавсала. Состав совмещал российских и зарубежных участников примерно в равном соотношении. Казалось, что после обретения «второй родины» сложности закончатся. В 2017 году появились сообщения о возвращении в Россию в связи с очередными организационными трудностями. Несмотря на заявления оргкомитета и ожидания публики, в 2017 году фестиваль так и не состоялся.

Продолжая тему региональных фестивалей, скажем несколько слов о так называемом «кольце» из фестивалей среднего масштаба, руководители которых сотрудничают друг с другом и берут лучшее из того, что увидели в «гостях». В этот неформальный круг входят «Беломор-Буги» (Архангельск), Rock-Line (Пермь), «Калининград In Rock» (Калининград), Revolution Open Air (Санкт-Петербург) и другие. Каждый из фестивалей стремится представить местных артистов и дополнить программу интересными коллективами из других городов, а иногда даже стран. При этом, несмотря на наличие платы за вход, как правило, довольно невысокой, такие фестивали нельзя считать коммерческими — они организуются с большой помощью добровольцев или дотируются различными фондами, местными спонсорами. Программа отличается неформатностью, разножанровостью и направлена на поддержку талантливых «нераскрученных» групп из провинции. Мероприятия проходят как в клубах, так и на открытых площадках.

Так, архангельский «Беломор-Буги» на сегодняшний день является одним из старейших отечественных рок-фестивалей: он проводится ежегодно с 1995 года. За всю историю на сцене «Беломор-Буги» выступили уже более 400 рок-групп из России, а с некоторых пор также США, Германии, Армении, Финляндии, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Италии и Казахстана. «Отцу» фестиваля Александру Мезенцеву удается договариваться с международными культурными фондами о «приводе» групп из городов-побратимов, среди которых, например, норвежский Тромсе. Но самое важное — это «неформатные» российские команды, география которых простирается от Поморья до Урала и Сибири. Традиционно важное место в программе

занимают группы из Архангельска, среди которых роль «корифеев» играет хард-фьюжн трио Blind Vandal.

В Перми с 1996 года проводится фестиваль Rock-Line. Его основателем и главным организатором стал рок-музыкант и энтузиаст Олег Новоселов. Первый фестиваль прошел в Кунгуре, в туристической зоне — зрители располагались на склоне Кунгурской ледяной пещеры, образовывавшем естественный амфитеатр, а сцена была оборудована на крыше гостиницы «Сталагмит». В этих довольно экстремальных, но тем не менее притягательных для публики и музыкантов условиях фестиваль проходил три года, а затем ему пришлось искать новое место. С 2006 года Rock-Line проводится на территории бывшего аэропорта Бахаревка. Сюда приезжают группы из многих городов России, а также из-за рубежа. Ежегодное событие поддерживается выпуском CD и виниловых (!) сборников, а с 2012 года Rock-Line существует и как образовательный рок-проект. В честь безвременно ушедшего основателя фестиваля в Перми в 2005 году открыт сквер имени Олега Новоселова, где установлена памятная доска в его честь — пожалуй, единственный в России сквер имени рок-музыканта! К 20-летию фестиваля выпущен печатный альбом «Rock-Line. Исповедь одна на всех...» — подарочное издание большого формата с высококачественной полиграфией. Как гласит манифест, «со дня основания принципиальными моментами политики фестиваля остаются поддержка и продвижение перспективных провинциальных рок- и альтернативных групп» [12].

МОНОСТИЛЕВЫЕ ФЕСТИВАЛИ

В последнее время особой популярностью пользуются фолк-рок фестивали. Е. Дорохова отмечает роль фолк-рока в активизации внимания широких кругов молодежи к аутентичному фольклору в России начала 2000-х годов. Исследователь также обращает внимание на то, что «фольклорное движение этнографической направленности постепенно уступает свои позиции современным формам презентации фольклорной музыки, в которых мелодии и ритмы различных национальных культур сочетаются со стилистикой современных музыкальных течений [2, с. 3]. Начало этого движения было положено ныне уже легендарными фестивалями

Ethno Life и «Этно фест»⁽⁵⁾. Лидирующие позиции сегодня занимают Folk Summer Fest (Тарусский район) и «Дикая мята» (переехавшая из Москвы в Тульскую область и постепенно меняющая формат в сторону мультистилевого). Стоит вспомнить также почивший «Путь к себе» («Этномир») и действующий «Фолк Рок Форум» (клубный). Сюда же можно отнести фестивали ко Дню святого Патрика и другие пользующиеся большой популярностью «кельтско-ирландские» события в Москве и других городах, на которых выступают ирландские и российские фолк-рок группы. Клубные/зальные выступления дополняются уличными шествиями. Есть свое место и для музыки регги — Moscow Reggae Open Air.

Среди «металлических» фестивалей выделяются «Ария-фест» летний и зимний, байкерский фестиваль «Мото-Малоярославец» (г. Малоярославец). Фестивали более сложной музыки, в частности прогрессив-рока, в России не пользуются спросом; так, после десяти лет переменного успешного существования закрылся фестиваль InProg; эта же судьба постигла и клубные фестивали прогрессив-рока ProgDay и «Прогрессия» (хотя есть надежда и на возрождение). Тем не менее форум авангардной музыки имени Сергея Курехина (SKIF, Санкт-Петербург) продолжает проходить и развивает международные связи. К такому же роду фестивалей можно отнести и Фестиваль музыки The Beatles, который в 2017 году прошел в Москве уже в седьмой раз.

КЛУБНЫЕ ФЕСТИВАЛИ

Это средние и мелкие клубные фестивали, многие из которых являются «сериальными» (т.е. проходят несколько раз в течение года): Bazz Day, ProgDay, отборочные туры европейского фестиваля Emergenza, упомянутый выше «Фолк Рок Форум». Вообще, идея клубного фестиваля может быть самой возвышенной, экстравагантной или, напротив, простой: фестиваль женского рока «Баб-рок» и групп

(5) Оба фестиваля впервые прошли в 2002 году и продемонстрировали движение к идее с разных сторон. Ethno Life имел «выездной» характер и проводился на Яхроме, а затем в Абхазии командой «независимых» организаторов и волонтеров; «Этно фест» был задуман и воплощен в жизнь первым директором культурного центра «Дом» Николаем Дмитриевым, автором ряда ярких этнических проектов.

с женским вокалом «Царица ночи», фестиваль молодых хард-, глэм- и хэви-метал команд Rock Generation, акустическо-поэтический фестиваль для молодых исполнителей «Не совсем» и фестиваль поэтического рока «Дажь», фестиваль культурной музыки «КультLive» и даже первый регулярный безыдейный фестиваль «Простофест»⁽⁶⁾. В фестивальном формате возможно все, главное — подвести под это соответствующую платформу и собрать интересный или хотя бы привлекающий внимание состав.

Рассказ о фестивалях, пожалуй, можно продолжать бесконечно, ведь упомянутыми проектами их палитра не исчерпывается. Однако основные «форматы» и виды проведения современных российских рок-фестивалей в статье названы и проанализированы. Вопрос в том, нужна ли нынешней молодежи (и не только) фестивальная и, шире, творческая активность? Да, несомненно. Хотя бы потому, что творческая активность является и одним из способов «выпуска пара», социального недовольства и т.д., возможностью отрешиться от серой действительности, пожить или хотя бы побыть несколько часов в красочном мире музыкальной мечты. А главное — пообщаться с себе подобными и найти единомышленников.

На лето 2018 года уже опубликованы программы основных опен-эйров, среди которых: «Шокофест» (Боровое), «Усадьба Jazz» (который из джазового давно уже стал мультистилевым и мультиформатным; музей-усадьба «Архангельское»), «Дикая мята» (Тульская область), «Боль» (Москва), Tinkoff Stereo Leto (Санкт-Петербург), Bosco Fresh Fest (Сколково), «Герои мирового рока» (Новокузнецк), Folk Summer Fest (Калужская область), Ahmad Tea Music Festival, Park Life, «Пикник “Афиши”» (все — Москва), «Тамань» (Краснодарский край), «Нашествие» (Большое Завидово), «Бессонница» (некоммерческий фестиваль анимации в Калужской области), «ХолмоWood» (еще одно ответвление «Пустых холмов» в «секретном лесу» под Тулой). Грядет множество клубных и зальных событий... А это значит, что у слушателя будет выбор — именно это и является важным стимулом в развитии фестивального движения.

(6) «Клубный по формату, демократичный по содержанию и уютный по атмосфере. Сцена открыта для всех талантливых. Это ПРОСТО фест! Здесь нет жанровых и стилистических ограничений, нет ангажированных музыкантов...», — гласит пресс-релиз [10].

Список литературы:

- 1 Дорохова Е. Этнофестивали начала двухтысячных // Эстрада сегодня и вчера. О некоторых эстрадных жанрах XX–XXI веков: сб. ст. Вып. 2 / Ред.-сост. О.А. Кузнецова. М.: ГИИ, 2016. С. 89–111.
- 2 Зорина-Новоселова Е. Rock-Line. Исповедь одна на всех... Пермь: Авторский дом, 2016.
- 3 Кузьмина В. Рок-фестивали в СССР и России: от 1960-х к 2000-м // Эстрада сегодня и вчера: сб. ст. / Отв. ред. и сост. О.А. Кузнецова. М.: ГИИ, 2010. С. 74–95.
- 4 Кузьмина И. Социокультурные основания изучения альтернативных культур // Молодежь и проблемы современной художественной культуры: сб. научных трудов. Ленинград, 1990. С. 5–13.
- 5 Савицкая Е. Российские опен-эйры до и после полуночи // Ночь: ритуалы, искусство, развлечение: Вып. 4: сб. ст. / ред.-сост. Е.В. Дуков. Москва: ГИИ, 2014. С. 202–214.
- 6 См. об этом: Рок-музыка в СССР: опыт популярной энциклопедии / Составитель А. Троцкий. М.: Книга, 1990; Кушнир А. 100 магнитоальбомов советского рока. 1977–1991: 15 лет подпольной звукозаписи. М.: Леан, 1999; Троцкий А. Back In The USSR. СПб.: Амфора, 2009; Карасюк Д. История свердловского рока 1961–1991. От «эльмашевских битлов» до «Смысловых галлюцинаций». Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016 и др.
- 7 Фестиваль «Платформа 2016»: расписание, участники // Allfest.ru: фестивали России и мира [электронный ресурс]. URL: <http://allfest.ru/fest/platforma-2016> (дата обращения 28.06.2018).
- 8 Крюков А. «Быть добру»-2012: как это было // «Быть добру» [электронный ресурс]. URL: <http://bytdob.ru/gallery/byit-dobru-2012-kak-eto-byilo/> (дата обращения 26.06.2018).
- 9 «Пустые холмы»: манифест // «Пустые холмы» [электронный ресурс]. URL: <http://www.holmu.ru> (дата обращения 02.02.2018).
- 10 «Простофест»: первый регулярный безыдейный фестиваль // MyFest: почти все фестивали мира [электронный ресурс]. URL: <http://myfest.ru/ap/fullfrm.aspx?id=fest-157> (дата обращения 26.06.2018).
- 11 «Нашествие»: о фестивале // «Нашествие» [электронный ресурс]. URL: <https://nashestvie.ru/about-us/> (дата обращения 28.06.2018).
- 12 «Нашествие» // «Википедия»: свободная энциклопедия [электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нашествие> (дата обращения 28.06.2018).
- 13 «Рок над Волгой» // «Википедия»: свободная энциклопедия [электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рок_над_Волгой (дата обращения: 28.06.2018).